

Как нарисовать
счастье

за **7** дней

АМАНДА АРЧЕР

18+

Аманда Арчер

Как нарисовать счастье за 7 дней

«Автор»

2026

Арчер А.

Как нарисовать счастье за 7 дней / А. Арчер — «Автор», 2026

Вместо драконов и эльфов — долги, вместо магии — маркетинг, вместо принца — обаятельный неудачник. Но Лика умеет превращать хаос в бизнес. Даже если этот бизнес — рисовать котов в коронах с местными аристократками.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Как нарисовать счастье за 7 дней

Глава 1

Порталы, как известно, бывают разными. Бывают торжественные — с золотыми искрами и хором ангелов. Бывают драматичные — с громом, молниями и криком «Не смей закрывать врата!» А бывают такие, как тот, из которого вывалилась наша героиня: дешёвые, эконом-класса, с сильной турбулентностью и ощущением, что тебя пропустили через мясорубку, забыв прикрутить крышку.

Звали её Лика. Если точнее — Лика Волошина. В прошлой жизни она подрабатывала в антикафе «Лисья нора», где в её обязанности входило наливать чай, мыть посуду и делать вид, что посетители, которые приходят поиграть в «Мафию», не бесят её до зубного скрежета.

В этой жизни она только что приземлилась лицом в гравий.

— А-а-а-п-ч-хи! — чихнула Лика, поднимая голову и выплёвывая мелкие камешки. Портала позади уже не было — только лёгкое шипение, будто где-то лопнула банка с газировкой, и запах озона, который быстро развеялся под вечерним ветерком.

Она огляделась. Дорога, на которой она оказалась, была вполне себе приличной: утрамбованный гравий, колеи от повозок, по бокам — высокая трава и какие-то кусты с колючками. Вдалеке, насколько хватало глаз, высились стены города. Самого настоящего средневекового города: башни, черепичные крыши, зубцы, шпили. Всё как в учебнике истории или в дешёвой компьютерной игре, где разработчики поленились добавить текстуры.

— Ну, — сказала Лика вслух, потому что разговаривать с самой собой в безлюдной — классика. Портал, неизвестный мир, город на горизонте. Осталось только найти трактир, подраться с местными головорезами, улететь на драконе и спасти мир от Тёмного Властелина. Или выйти замуж за принца. Не обязательно в такой последовательности.

Она отряхнулась. Джинсы, слава богам, выдержали. Футболка тоже, хотя на ней теперь красовалось пятно от мокрого гравия, похожее на карту Австралии. Кеды, правда, потеряли один шнурок, но это были не те проблемы, которые нельзя решить.

Солнце клонилось к закату, и тени становились длинными, как унылые мысли перед зарплатой. Лика вздохнула, подобрала с дороги сухую палку (на всякий случай — мало ли, змеи) и зашагала к городу.

Шла она долго. Ноги гудели, живот урчал, а палка, которую она поначалу использовала как посох, уже казалась лишним грузом. К тому моменту, когда она добралась до городских ворот, стемнело окончательно. Ворота были открыты — ну, в смысле, не заперты, хотя стражник у входа, мужик с лицом, напоминающим старого бульдога, посмотрел на неё так, будто она попыталась пронести в музей динамит.

— Ты кто? — спросил он.

— Путница, — ответила Лика, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. — Прибыла только что. Ищу ночлег.

Стражник хмыкнул, окинул взглядом её джинсы, кеды и футболку, но комментировать не стал. Видимо, в этом городе видывали и не такое. Он махнул рукой куда-то вглубь улицы:

— Ищи. Там, за площадью, постоялый двор есть. «Пьяный осёл». Если золотые есть.

Золотых у Лики не было. Вообще никаких денег не было. Была только заколка для волос в виде пластикового единорога, которую она по привычке сунула в карман перед выходом из дома, и полпачки жвачки «Love is...», которая, впрочем, уже заканчивалась.

— Спасибо, — сказала она и побрела в город.

Город оказался не таким уж и страшным. Узкие мощеные улочки, фонари, в которых горело что-то магическое (или просто масло — Лика не стала присматриваться), запахи жарен-

ного лука и свежего хлеба. Где-то играла музыка, кто-то смеялся, где-то ругались — в общем, обычная жизнь, только без интернета.

Лица прошла мимо «Пьяного осла», заглянула в окно и увидела начищенные до блеска столы, пузатые кружки и дородную трактирщицу, которая разносила еду. Там было уютно, но ей туда было не сунуться — ни монеты.

«Нужно что-то попроще, — подумала Лица. — Что-то, где можно попросить переночевать за работу. Или за красивые глаза».

Она завернула в переулок, потом в другой, и вдруг увидела дом, который выделялся из общего ряда. Он был трёхэтажным, с большими окнами, из которых лился неровный, дрожащий свет. Ставни были распахнуты, и на подоконниках стояли горшки с какими-то засохшими цветами. Входная дверь была приоткрыта, и оттуда доносились голоса, звон посуды и запах... скипидара?

«А почему бы и нет, — подумала Лица. — Художники — люди добрые. В смысле, обычно они настолько заняты своим творчеством, что не замечают, как кто-то спит в углу на их чистой простыне».

Она толкнула дверь и вошла.

Первое, что она увидела, был хаос. Не тот хаос, когда просто беспорядок, а тот, когда беспорядок возведён в ранг искусства. Везде — на полу, на стульях, на подоконниках — стояли холсты. Кисти торчали из банок, кувшинов и даже из одного сапога. На стенах висели наброски, эскизы, какие-то тряпки, драпировки, и среди всего этого великолепия бродили обнажённые женщины.

Лица замерла на пороге, моргая. Женщин было три, а может, четыре — они всё время перемещались, и сосчитать их было сложно, как мух в тёплый день. Они были совершенно голыми, совершенно спокойными и вели себя так, будто ходить без одежды — это самое обычное дело. Одна из них, высокая брюнетка с родинкой на бедре, лениво жевала яблоко, причавкивая. Вторая, рыжая и веснушчатая, рассматривала себя в осколке зеркала. Третья, с фигурой, достойной античной статуи, поправляла причёску, используя в качестве гребня кисть.

— О, — сказала Лица.

Брюнетка с яблоком обернулась, окинула её взглядом и равнодушно отвернулась.

— О, — повторила Лица, чувствуя, что её словарный запас внезапно иссяк.

За столом, заваленным эскизами и пустыми бутылками, сидел мужчина. Он был молод, красив той небрежной, чуть растрёпанной красотой, которая так нравится девушкам в романах: вьющиеся светлые волосы, высокий лоб, чуть насмешливые глаза, щетина, которая делала его похожим то ли на пирата, то ли на поэта-декабриста. На нём была белая рубашка, расстёгнутая на груди, и штаны, перепачканные краской. В руке он держал бокал с чем-то янтарным.

— Заблудились, синьора? — спросил он хрипловатым голосом, в котором слышались нотки усталости и многолетнего употребления спиртного. — Или вас тоже выгнали из богадельни?

Лица сделала шаг вперёд, стараясь не наступать на кисти и не пялиться на проходящую мимо рыжую натурщицу.

— Я ищу ночлег, — сказала она. — Я только что прибыла в город. Мне негде переночевать. Я... у меня нет денег.

Художник отставил бокал, посмотрел на неё с интересом, потом перевёл взгляд на её джинсы и кеды. Его глаза чуть расширились, но он быстро взял себя в руки.

— Вы пришли по адресу, дорогая! — воскликнул он, разводя руками так, словно объявлял о начале праздника. — Ночлег — это единственное, чего у меня сейчас в избытке. Свободная комната есть. Хлеб тоже, кажется, где-то завалился. И вино, как вы видите, — он кивнул на бутылку, — ещё осталось. Типичная пища для попаданцев, не так ли? — он подмигнул. — Садитесь, не стесняйтесь. Изабелла, убери холсты со стула!

Высокая брюнетка, которую звали Изабеллой, небрежно смахнула несколько эскизов на пол, освобождая стул. Лица села, чувствуя, как её усталые ноги издают звук благодарности.

— Лоренцо, — представился художник, пододвигая к ней бокал и наливая вина. — Лоренцо ди Монтефельтро, если кому-то интересно. Но сейчас я просто Лоренцо, который пьёт последнее вино и ждёт, когда его выселят на улицу.

— Лица, — ответила она, делая глоток. Вино оказалось кисловатым, но расслабляющим. — А что значит — выселят?

— А то и значит, — Лоренцо махнул рукой в сторону обнажённых девиц. — Был у меня дом. И состояние. И покровительницы. Богатые такие, знаете, с тугими кошельками и ещё более тугими корсетами. Я писал их портреты, они платили золотом, а по ночам... — он мечтательно закатил глаза. — В общем, богемная жизнь удалась. А потом я решил, что пора писать то, что я хочу, а не то, что они хотят. И деньги кончились. А с деньгами кончились и покровительницы. И даже эти, — он кивнул на натурщиц, — теперь требуют плату вперед. А я, как назло, задолжал за аренду еще полгода назад. Через неделю придут вышибалы. Так что я допиваю последний ящик, чтобы не думать о будущем.

Он сделал большой глоток, поморщился и посмотрел на бокал с таким видом, будто тот его предал.

— И знаешь что? — продолжил он, уже обращаясь к Лике как к старой знакомой. — Вино уже не помогает. Раньше — бокал, и всё как в тумане. А сейчас пью, пью — а мысль о том, что я нищий и скоро останусь без крыши над головой, всё равно свербит, как комар под одеялом.

Изабелла, та самая высокая брюнетка, проплыла мимо, и Лоренцо, поддавшись порыву, попытался поймать её за талию.

— Изабелла, ну хоть ты сегодня останься? — спросил он с надеждой в голосе. — Мы же так хорошо начинали...

Девушка ловко, с грацией кошки, уворачивающейся от потока воды, выскользнула из его объятий.

— Не дури, Лоренцо, — сказала она спокойно, без тени злости. — За красоту не платят. А твои картины больше никто не покупает. Заплатить тебе мне нечем, так что... — она подхватила с дивана свой халат и небольшую сумку. — Прощай, дорогой. Спасибо за вино.

Она вышла, не оглядываясь. Другие натурщицы переглянулись, тоже начали собираться. Через минуту в мастерской остались только Лоренцо, Лица и груда художественного хлама.

— Вот так, — вздохнул Лоренцо, падая на стул. — Никто не хочет быть с неудачником. Даже те, кто клялись в вечной любви. Даже те, кто говорил, что мои руки созданы для того, чтобы дарить наслаждение.

— Мне нечем заплатить за ночлег, — тихо сказала Лица, чувствуя неловкость. — Я действительно только прибыла. У меня ни монеты.

Лоренцо отмахнулся, как от назойливой мухи.

— Пустое, говорю же. Комната свободна. Мне просто... — он замялся, подыскивая слово. — Приятно будет Ваше общество. Знаете, когда живёшь на вулкане и знаешь, что через неделю извержение, хочется, чтобы рядом кто-то был. Составите компанию? Это бесплатно. Общество — единственное, что у меня сейчас есть в избытке.

Лица кивнула. Что ей оставалось? Спать на улице в мире, где она никого не знает, не хотелось.

— Давайте я лучше посмотрю ваши картины, — предложила она, чтобы хоть как-то отвлечь его от мрачных мыслей.

— Хотите посмотреть на творчество неудачника? — горько усмехнулся Лоренцо, но встал. — Идёмте. Я всё равно не могу заснуть, когда в голове эти мысли.

Он провёл её по мастерской. Работ было много: портреты, пейзажи, исторические сцены. Лика смотрела внимательно, оценивая профессиональным взглядом человека, который два года отучился на художника (пусть и не закончил).

Итог её размышлений был таким: гениальным Лоренцо не был. В его картинах не было той самой «искры», которая превращает ремесленника в мастера. Но! Академическая база была отменная. Рука поставлена, анатомия идеальна, рисунок — безупречен. Он был отличным ремесленником, который когда-то слишком много о себе возомнил и поплатился за это.

«Если бы он не гнался за «высоким искусством», а делал то, что умеет лучше всего — рисовал качественно, быстро и продаваемо, — он бы не оказался в такой ситуации», — подумала Лика.

И тут её осенило.

В голове, как лампочка в холодильнике, зажглась идея. Не очень честная, но очень жизнеспособная. Та самая, которая в прошлой жизни помогла ей однажды организовать в антикафе вечеринку в стиле «Гарри Поттера» и продать билетов в два раза больше, чем было мест.

— Лоренцо, — сказала она, поворачиваясь к художнику. — А вы умеете рисовать быстро?

— Быстро? — он удивился. — Конечно. Когда надо было ублажать заказчиц, я писал портреты за два часа. А что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.